

СОВЕТСКАЯ ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ГОМЕЛЬЩИНЫ ДОВОЕННОГО ПЕРИОДА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Статья посвящена анализу историографии вопроса развития физкультуры и спорта на территории Гомельского региона, входящего последовательно на протяжении 1920–1930-х годов в состав РСФСР и БССР, а также степени изученности архивных источников.

The article is devoted to the analysis of the historiography of the issue of the development of physical culture and sports on the Gomel region's territory, which was consistently part of the RSFSR and the BSSR during the 1920-1930s, as well as the degree of study of archival sources.

Ключевые слова: физкультурное движение; физкультурные организации; БССР; 1920–1930-е годы; историография.

Key words: recreational and sports movement; physical culture and sports clubs for youth; BSSR; 1920–1930s; historiography.

Поиски точек отсчета для поступательного и победного пути в отечественном физкультурном движении предполагает глубокое изучение факторов влияния на тягу людей к самореализации через физическое развитие и спорт. Данное направление в истории культуры исследовалось еще с дореволюционного времени, в советское было отягощено догматами об идейном противостоянии буржуазной и советской систем физкультурно-спортивной работы, а также о необходимости постоянной защиты Советской Родины и «в труде, и в бою», чем и оправдывалась проводимая обязательная оборонно-массовая работа и массовая военно-физкультурная подготовка населения.

Первыми работами, посвященными становлению советского физкультурного движения в части физической подготовки военных, стали книги Я. Штангля, Ж. Эбера, Чалого-Шимана с броскими названиями «Физическое воспитание Армии и Флота», «Физкультура готовит бойцов» и т. п. Военно-прикладную направленность советской физической культуре придавал ее первый руководящий орган Всевобуч с конца 1918 по начало 1919 г. Его отделы занимались организацией допризывной подготовкой населения, организацией спортивных обществ (которые также должны были быть выполнять программы допризывной подготовки). Большой популярностью пользовались первые советские методические пособия («Физкультминутка в вузах, техникумах и рабфаках», «Полный курс шведской системы физических упражнений», «Подробный курс сокольской гимнастики», «Основы советской системы физкультуры», «Физическая культура трудящихся»), бывшие редкостью и дававшие ориентиры для работы подготовленных буквально за несколько месяцев инструкторов по физической культуре, которые отправлялись на районы по направлениям комсомола и партии. Для них же разрабатывались программы проведения массовых мероприятий и праздников, например, Первого Профсоюзного праздника физкультуры СССР 1925 г. или их знакомили с особенностями проведения физкультурной работы в национальных республиках.

Особняком стоят работы, предназначенные для работы с сельской молодежью, среди них можно выделить обучающие пособия «Физическая культура для крестьянской молодежи», «Массовая физкультурная работа в колхозе, совхозе и МТС», «Физкультура в деревне» и т. д. Немаловажную роль играли издания, посвященные охране здоровья детей и юношества, такие как «Физическое развитие московского пролетарского дошкольника» М. Корсунская, «Физическое воспитание детей и подростков» под редакцией В. Гориневского, «Физическое развитие и физкультура фабзавучника» С. Розенберга, «Физическое оздоровление и воспитание молодежи» А. Крадмана, «Кружок физкультуры и ячейка комсомола» Д. Розенко.

Особо ценились обобщающие труды энциклопедического характера, стоившие дорого и распределявшиеся по одному-двум экземплярам на район, например, «Очерки по истории физической культуры в СССР. От отмены крепостного права и развития промышленного капитализма в России до Великой Октябрьской социалистической революции (1861–1917 гг.)»

Е. Зеликсона, труды П. Лесгафта «Руководство по физическому воспитанию» и т. д. Неоднократно использовались в работе ставшие популярными дореволюционные издания К. Шмидта «Руководство гимнастики для резервных и действующих войск», Ф. Лагранжа о пользе физических упражнений, сборники подвижных игр.

После войны стали выходить учебные пособия для училищ, техникумов и вузов по истории физкультуры и спорта с древнейших времен. Появилось большое количество научных исследований по педагогическим, и весьма ограниченное число работ по историческим специальностям, раскрывающих историю становления советской системы физкультурного оздоровления и воспитания народных масс, подготовки к спортивным рекордам с различных позиций. В диссертационных исследованиях на соискание ученой степени кандидата педагогических наук тренерами, преподавателями физического воспитания, истории, организации и управления физической культуры и спорта и пр., например, П. Ф. Ивановым (1951 г.) и А. Э. Старовойтовой (1958 г.) анализировалась роль личности в истории зарождения советской физической культуры и спорта в 1920-е гг. (М. В. Фрунзе, Н. И. Подвойский). Аналогичные фундаментальные работы вышли и у С. Г. Деметера (1969 г., 1975 г.), посвященные роли В. И. Ленина в охране здоровья трудящихся и развитии физической культуры.

Интернациональные связи советских физкультурных организаций и международное положение «красного спорта» подробно рассматривались В. П. Козьминой (1965 г.), в центре интересов О. А. Мильштейна (1966 г.) была идея физкультурного оздоровления населения СССР как закономерного итога установления советской системы физического воспитания и спорта, подкрепленная обширными социологическими данными и богатым историческим материалом. А. А. Мясоедов (1979 г.) тщательно изучил деятельность руководящей политической силы – коммунистической партии большевиков – на начальном этапе организации физкультурного движения в 1918–1923 гг. и пришел к выводу о решающей роли партийных организаций в деле планирования, координации, пропаганды, организации и финансирования физкультурной подготовки масс.

Тематика исследований постепенно расширилась историей развития физической культуры и спорта в национальных республиках СССР, так, например, Ю. Н. Теппер (1964 г.) и А. М. Ландарь (1975 г.) избрали Украинскую ССР для анализа советского физкультурного движения как части культурной революции и его выхода на олимпийские арены, другие ученые изучали Абхазию, Казахстан, Армению, Туркмению, Литву и др.

Диссертационные работы исторических специальностей касались проблем партийно-советской печати периода 1920-х гг. (Л. М. Белов – 1955 г.; А. М. Малашко – 1959 г., на материалах КПБ), роли рабселькорского движения в развитии СМИ (В. Н. Алферов – 1968 г.), молодежной печати периода 1920-х гг. (О. Г. Слука – 1971 г., на материалах БССР; М. А. Коршак – 1979 г.), военно-патриотического воспитания молодежи и трудящихся Белоруссии в 1921–1925 гг., в 1928–1932 гг. и в 1938–1941 гг. (В. Ф. Кушнер – 1976 г.; Е. В. Пиульский – 1975 г.; П. Г. Чигринов – 1971 г.). В них подробно изучены архивные, публицистические источники, например, по агитации и пропаганде здорового образа жизни, спортивным соревнованиям, военно-спортивной подготовки молодежи, деятельности спортивных организаций пр. По-прежнему актуально исследование государственной молодежной политики в БССР и истории комсомола Белоруссии в 1920-е гг. – М. Я. Шкляр (1968 г.) и Н. Е. Мусина (2015 г.), где присутствует материал по физкультурно-массовой работе комсомольских ячеек [1]. Акцент на анализе роли печатных средств информации, в том числе как органов пропаганды, в формировании советской системы физического воспитания народа, и, что особенно ценно, на истории становления спортивной журналистики 1917–1925 годов в Белоруссии был сделан в диссертационном труде В. Ф. Асаулова (1989).

Работ, прямо посвященных истории становления физкультуры и спорта на землях Беларуси, особенно в довоенный период, весьма немного. Прежде всего, необходимо назвать публикации Н. В. Могильного «Физическая культура и спорт Советской Белоруссии» (1958 г.) и выдающегося ученого К. А. Куликовича «Развитие физической культуры и спорта в БССР» (1958 г.). В докторском исследовании К. А. Куликовича плодотворно рассматривался период развития физической культуры и спорта в БССР с 1945 по 1970 гг. Ценной следует признать совместную работу 1988 гг. «Физическая культура и спорт Белоруссии: страницы летописи» В. Сазановича, К. Куликовича, В. Филипповича [2].

В современный период независимости Беларуси вышло много монографических изданий и сборников, юбилейных справочников, посвященных белорусскому спорту и физкультурным объединениям. Кроме того, продолжали выходить учебники и учебные пособия по истории

физической культуры и спорта А. Шамака, В. Григоревича, Е. Нахаевой, показывающих разноплановость проблем физкультурного движения и спорта высоких достижений уже с более нейтральных, чем в советское время идеологических позиций. Также был проведен ряд научных конференций, посвященных истории и современным проблемам развития физкультуры и спорта в Беларуси – «Традиционная физическая культура белорусов: история, теория, практика» в 1998–2000 гг. и в 2002 г. на базе БГПУ имени М. Танка.

Среди них наиболее интересных и фундаментальных работ можно отметить монографии В. Пономарчука «Институт спорта (история и реалии)», С. Лиокумовича «Евреи Белоруссии в большом спорте», А. Мяснікова «Сто асоб беларускага спорту: нарысы», С. Вершинина «Мяч над Сожем 1910–1945 гг.», а также «Спортивную энциклопедию Беларуси», «Энциклопедию «Динамо», двухтомное издание «Динамо Минск. Игра на поле истории» [3]. Они смогли дополнить тот небольшой перечень советской литературы, который не давал полного освещения становления физкультурного движения и спортивных обществ на территории Беларуси, особенно в истории отдельных видов спорта.

Их отличительной чертой является социологический подход и публицистический характер, что объясняется обширной базой источников с включением архивных материалов, фото-, кинодокументов, мемуаров и привлечением публикаций СМИ. В первую очередь, нужно отметить, что лучше всего проанализированы те разделы, которые касаются послевоенной истории развития физкультурного движения в БССР, олимпийского движения в советской Беларуси, международных соревнований эпохи правления Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева. Связано это с хорошей сохранностью исторических источников по изучаемой проблеме, их полнотой, возможностью взятия интервью у очевидцев и участников тех исторических событий, в первую очередь спортивных. Во-вторых, состояние изученности физкультурного движения на белорусской территории периода 1920–1930-х гг. оставляет по-прежнему желать лучшего.

В Российской Федерации за период 1992–2019 гг., помимо монографий об истории физкультуры и спорта, олимпиад и олимпийских рекордов, спортивной субкультуры, советской праздничной культуры, заметно вырос интерес к подробному анализу истории развития физкультурного движения по регионам именно периода 1920–1930-х гг., что было в советский период своеобразным «белым пятном». Так, защищено уже свыше десяти диссертационных работ на соискание степени кандидата исторических наук на базе материалов Курска, Приангарья, Иркутской области, Томска, Восточного Забайкалья, Южного Зауралья, Пензы, Дагестана и др. Комплексным подходом отличается исследование 2012 г. А. Н. Филиппова «Государственная политика СССР в области физической культуры и спорта: 1920–1930-е годы» [4; 5].

Итак, рассмотрение широкого круга литературы и научных публикаций позволяет прийти к выводу о том, что история развития советской физкультуры и спорта на территории Гомельского региона, входящего последовательно на протяжении 1920–1930-х гг. в состав РСФСР и БССР, не имеет специальных исследований и в ней наличествуют обширные лакуны, она отличается междисциплинарностью и публицистичностью, нехваткой работ по истории повседневности довоенного периода и тем более по истории спортивной повседневности. Кроме того, архивные источники довоенного периода по развитию физкультуры и спорта Советской Беларуси в целом, и по истории Гомельщины, в частности, задействованы по-прежнему недостаточно, в отличие от российских регионов, таким образом, актуализируется обращение к региональным архивам Гомельщины. Введение в научный оборот новых архивных материалов, всесторонне освещающих период 1920–1930-х гг. в деятельности физкультурных обществ и их роли в общественной жизни региона, окажет содействие расширению тематики исследований отечественной школы истории повседневности.

Источниковедческой базой становятся, в первую очередь, документы из фондов Государственного архива Гомельской области (ГАГО) и Государственного архива общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). В ГАГО источники по истории развития физического воспитания, становления физкультурных организаций периода 1919–1939 гг. сконцентрированы, прежде всего, в фондах № 928, № 913, № 619, № 82, № 39. Фонд № 39 относится к годам работы Центрального отдела Всеобуча, допризывной подготовки, Территориальных кадров и Коммунистических Коминструкторских частей под руководством Н. Подвойского, который в тесной взаимосвязи с наркомом Просвещения А. Луначарским, наркомом Здравоохранения Н. Семашко вел активную работу по созданию на местах курсов физического воспитания при центрах допризывной подготовки (по ротучасткам 1 и 2 Гомельского территориального полкокруга) в уездах Гомельской губернии и клубах Всеобуча, спортивных организаций и их пропаганде среди населения в 1919–1923 гг.

Сохранилась делопроизводственная документация и переписка Гомельского губернского комиссариата по военным делам с уездными спортцентрами, проливающая свет на развитие физкультуры и спорта на Гомельщине. В них проводилась физкультурная подготовка будущих инструкторов спорта. Часть практического обучения велась по легкой и тяжелой атлетике, гимнастике, строевой подготовке, полевому и стрелковому делу, спортивным играм. Теоретическая часть в виде лекционного курса предусматривала знакомство с политической грамотой, краткой историей физического воспитания, обзором гимнастических систем, гигиеной, анатомией и физиологией человека. Необходимо отметить, что курсы физкультурно-спортивной подготовки параллельно велись в 1921 г. спортивной организацией «Маккаби», однако ей препятствовал уездный Всевобуч, считая данную организацию сионистской и пробуржуазной.

В РКП(б), ВСФК и ВСФКБ регулярно собирало статистическую информацию о расширении рядов физкультурников, местах и условиях физкультурно-спортивных занятий, социальном происхождении членов добровольных спортивных обществ, предшествующей физкультурной подготовке в дореволюционный период, возрасте и месте работы, наличии спортивного инвентаря, расписании занятий и прочем. Позитивно то, что она распределена по районам, однако к явной, но ожидаемой проблеме, следует отнести хронологическую некомплектность статистики в фондах № 913 и № 928.

Сохранилось достаточно большое количество циркуляров Высшего Совета Физической Культуры Белоруссии, рассылаемых им в 1930-е гг. по районам республики с целью расширения физкультурно-массовой работы. Там же имеются информационные бюллетени, сводные штатные расписания по годам с указанием денежного довольствия. Крайне ценна информация сводок из районов в Минске о ходе различных физкультурных кампаний, подготовки к различного рода соревнованиям, сдаче норм ГТО и т. п.

Уездные Советы Физической Культуры (УСФК) решали во второй половине 1920-х гг. тяжелую проблему финансирования физкультурных кружков в сельской местности, когда инструкторов Всевобуча уже сняли с довольствия, отменив продовольственные пайки, что привело к сокращению их численности на местах, однако с 1923 г. одновременно наблюдалось стихийное образование физкультурных кружков в городе и деревне, требующих себе инструкторов от губернских и уездных СФК. Физкультурную работу было решено поддержать на всесоюзных комсомольском и профсоюзном съездах 1924 г. Фонд № 82 РЛКСМ предоставляет возможность ознакомиться с разноплановыми архивными документами низовых уездных комсомольских организаций (Укоммол) и их сотрудничестве с профсоюзами (ГСПС), Губздравом при Губисполкоме и уездными отделами народного образования (УОНО), советами физической культуры различного уровня с 1925 г.

В выписках из протоколов заседаний Президиумов профсоюзных советов и заседаний Президиумов ВСФКБ, донесениях волостных исполнительных комитетов, докладах бюро ячеек РЛКСМ, планах по празднованиям советских праздников и юбилеев партии, комсомола, планах и протоколах соревнований и прочем отражена та первичная информация о постепенном появлении ставшей нам сегодня уже привычной схемы обучения физкультуре на уроках в средней общеобразовательной школе, выделения в городах и местечках, деревнях общественно доступных мест для занятия физкультурой и спортом местной молодежи и остального населения, строительства спортивных площадок, развития водных видов спорта (плавание, лодочная гребля), поддержки авиаспорта (ОДВФ, Осовиахим), переориентации усадебных городских и сельских дворянских парков под парки культуры и отдыха, в том числе и для занятий физкультурой и спортом, создания детских площадок и объединения детской работы, организации спортивных секций, объединений на заводах, фабриках, предприятиях, при партийных, комсомольских, профессиональных клубах, образцово-показательных домов физкультуры с выставками достижений. Целью стало воспитание физкультурников, каждый из которых – образец дисциплины, чистоты, порядка и точности.

В фонде № 619 содержатся данные бухгалтерских ведомостей о доходах и расходах, кассовых приходных ордеров, переписи поголовья молодняка, маток, жеребцов конезавода, отчеты о работе конюшен, отчеты о клубной работе, протоколы общих собраний рабочих и служащих Первого губернского государственного конного завода Народного комиссариата земледелия Белоруссии в г. Гомеле, которые раскрывают становление племенного дела и конного спорта во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг.

Протоколы партийных, комсомольских конференций и пленумов 1920–1930-х гг., постановления комитетов КП(б)Б области, города и районов, протоколы заседаний бюро партийных органов по актуальным вопросам, различные докладные записки, отчеты из учреждений и ор-

ганизаций в вышестоящие партийные органы, отчеты Гомельского городского районного комитета Р.К.П.(б) из ГАООГО представляют значительный интерес для исследования государственной политики, политики партии в сфере развития физкультуры и спорта на Гомельщине. Большая часть данных архивных единиц хранения составляет базу фондов № 5 Гомельского городского районного комитета КП(б)Б Гомельского округа БССР, а планы, описание и отчеты о культработе по уездам в военных клубах, клубах ячеек КП(б)Б, РКСМ (РЛКСМ), ЛКСМБ, ОСПС от Почеп, Новозыбкова, Стародуба до Лельчиц, Мелешкович, Мозыря, Петрикова, Наровли и Гомеля, имеющие существенное значение, находятся в фондах и № 1, № 2, № 6, № 9 и № 35, № 68, № 69, № 98, № 218, № 708, № 4348. Развитие шахматно-шашечного спорта в интересных подробностях доносят до нас ценные документы из фонда № 1263.

Критический анализ и отбор источников сопряжен, в первую очередь, с их политической «нагруженностью», когда цифры в статистических материалах иногда выдавали желаемое за действительное, особенно это касается фиксации членства в физкультурных организациях города и села, или выступления в прениях по повестке заседаний часто даны под единый шаблон и в единых формулировках, что затрудняет понимание истинного отношения присутствующих к той или иной проблеме. Определенную трудность создает и то, что часть документов носит характер официальных распоряжений и постановлений, что подчеркивает возможность их будущего исполнения (или неисполнения), которое проверяется по отчетам следующего года (или годов). И лишь во вторую очередь трудности изучения связаны со степенью сохранности документов.

Наиболее ранний материал о создании первых физкультурно-спортивных обществ «Единение», «Совработник», «Печатник», «Красный «Молодняк», «Спорт», «Спартак» при общественных, партийных и профессиональных организациях Гомеля относится к 1922 г. и также находится в фондах № 5 и № 364. Активную работу по развитию физкультурного движения вели ячейки гомельских городских организаций РКСМ, а именно на заводах «Двигатель Революции» и «Пролетарий», I Гостипографии, на ремонтных мастерских, в профессиональных Союзах «Пищевиков», «КОЖА», «Коммунальник», «Швейпром», «Нарпит», при Губернской партийной школе, Губернской партийной школе Деревенщиков, Губернской еврейской партийной школе, Русском Педагогическом техникуме, Еврейском Педагогическом техникуме, профессионально-технической Школе Металлистов, Школе Печатников, Школе деревообделочников, Школе КОЖА, ячеек при Всемедикосантруде, Кооперативных органах, Г.П.У., курсах работников СОЦВОСА (социального воспитания).

Общая численность комсомольцев и кандидатов в члены РКСМ составляла на тот момент 474 человека, в подавляющем большинстве это была рабочая молодежь (311 чел.), крестьян насчитывалось всего 55 чел., учащихся – 10 чел., остальные 98 человек относились к категории «служащие». Все они активно участвовали в организации различной кружковой работы от истории партийно-революционного движения, естествознания, политической грамоты и политической экономии до сельскохозяйственных, хоровых, драматических и физкультурных, включая шахматно-шашечные.

Список использованной литературы

1. **Мусина, Н. Е.** Государственная молодежная политика в БССР в 1920-е годы / Н. Е. Мусина. – Витебск : ВГМУ, 2015. – 147 с.
2. **Куликович, К. А.** Развитие физической культуры и спорта в БССР / К. А. Куликович. – Минск : Польша, 1958. – 160 с.
3. **Вершинин, С. Л.** Мяч над Сожем 1910–1945 / С. Л. Вершинин. – Гомель : Полеспечатать, 2010. – 112 с.
4. **Филиппов, А. Н.** Государственная политика СССР в области физической культуры и спорта: 1920–1930 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Н. Филиппов. – Ярославль, 2012. – 25 с.
5. **Рожков, А. Ю.** В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х годов / А. Ю. Рожков. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 641 с.